

Р2
Н34
Владимир
Науменков

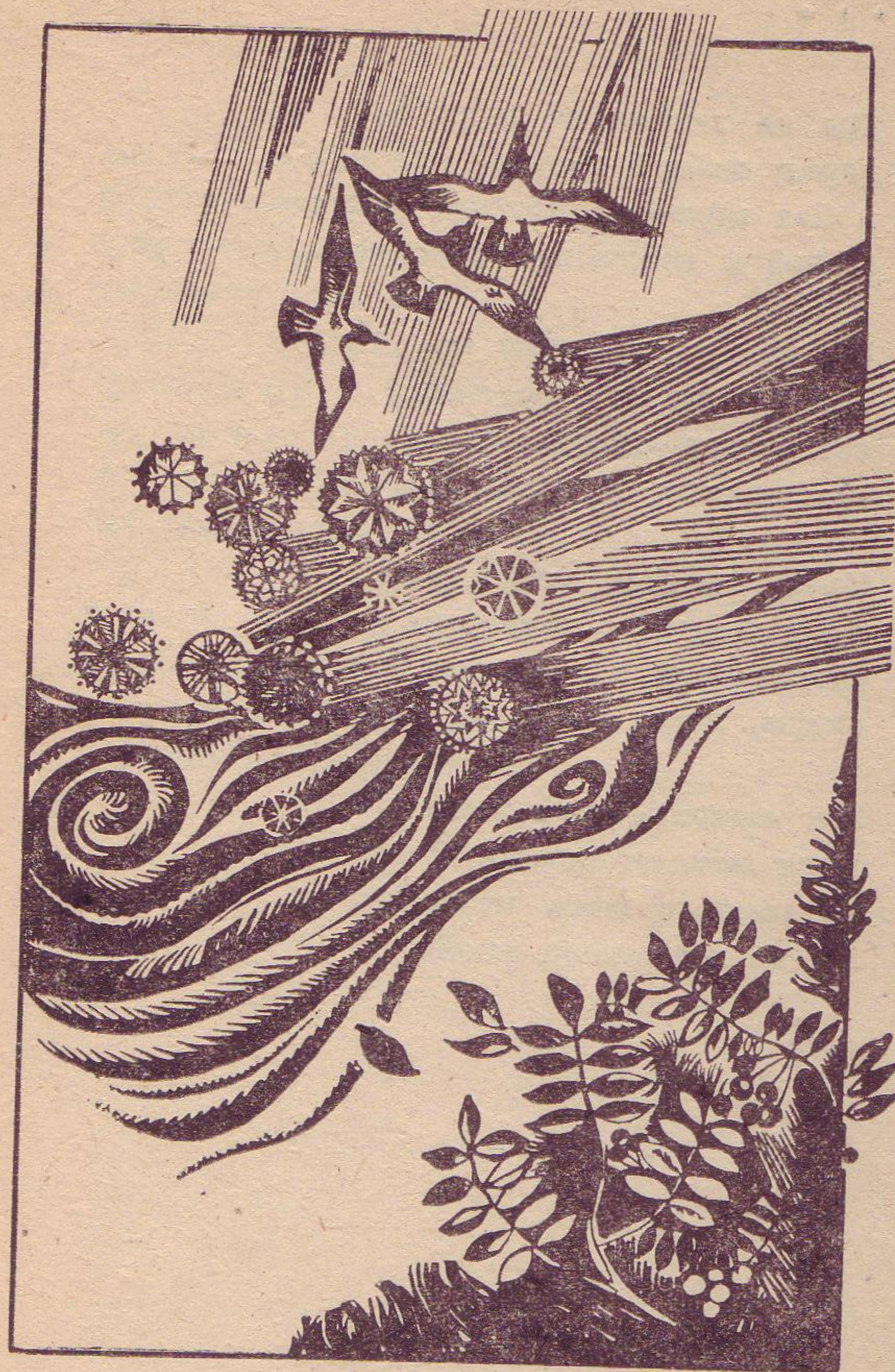
У ЭТИХ
КАМЕННЫХ
БЕРЁЗ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Петропавловск-Камчатский
1980

«У этих каменных берез» — первая книга русского поэта Владимира Науменкова. Вырос он в средней полосе России, а поэтический голос обрел на Камчатке, где живет 20 лет. Дикая и суровая красота Крайнего Севера, соединенная с мягкими песенными образами садов, полей и дубрав курского края, — основной мотив в его творчестве. Этот художественный мотив присутствует почти во всех стихотворениях книги, окрашивая в лирические тона чувства и мысли нашего современника.

47.2.1.2
Н 142(01)80 32-80

* * *

Мы не запомнили отцов —
перед войной на свет явились,
и без отцов на жизнь крестились
бедой и гибельным свинцом...

Шинели их, обмотки их,
в воронках помним поле,
вот только облика живых
мы никогда не вспомним.

Каким ты был, когда орда
пред Родиной предстала,
когда ушел ты навсегда,
каким, когда тебя не стало!..

Как оживить твое лицо —
меня ночами память мает,
но темнота лишь наплывает —
мы не запомнили отцов.

1978

* * *

На полянах, в перелесках,
разбудив речные плесы,
мое детство деревенское
собирало утра росы.

И гнало гусей на поле
по жнивью до скирд молоченных,
а потом бежало в школу
по туманам по молочным.

В душу навсегда запала
снежноликая, в беретике,
моя радость, Зоя Павловна,
учительница арифметики.

1958

* * *

Кого ты ищешь,
подруга звонкая,
и кем ты бредишь,
какой сторонкою,

какими стонами,
какими вьюгами,
листвой зеленой ли,
далеким другом ли,

а может, вдовьими
слезами жгучими,
скажи мне, добрая,
скажи, певучая.

1959

* * *

Соберутся вдовушки,
погрустят и выпьют.
Песенки-соловушки —
боль из сердца выльют.

А на зорьке ранней,
заплетая косы,
вспомнят про Иванов,
вспомнят, заголосят:

«Оторвал от младости,
груди сохнут девичьи,
не довел до старости,
что же мы теперича...»

Горевали, плакали,
но весь век не выплачешь,
зацветала маками
вновь краса девичая.

Вдовьими косынками
нивы полыхали:
матери косили,
матери пахали.

А теперь вы, вдовушки,
нам детей качаете,
песенки-соловушки
внукам напеваете.

1960

* * *

Огнистая, яро
заря полыхает.
Над Сеймом, над яром
солдат отдыхает.

Шинель его серая
теперь без износа.
Под каменным сердцем
свинцовая россыпь.

Тяжелые плечи
развернуты к схватке,
и губы солдата
не вздрогнут украдкой.

Не вспыхнет уж чудо
в глазах воспаленных.
Пришел от откуда
в мой город зеленый!..

1960

* * *

Косари, косари, луг и травы далече,
только в памяти слышно, как косы звенят,
и звенят соловьи у сиреновой речки,
у родимого Сейма, оглушая меня.

Я стою на поляне, где травы некошены,
а за речкою роща синее вдали,
и по росам и травам звенящими косами
журавлиной цепочкой прошли косари.

На поляне не видно рубашек холщовых,
нет в помине повозок косцов у раки,т,
но ракиты стоят словно тени отцовы,
и всю соловьиная песня звенит.

1961

***

Он был один, лежал среди долины
Иван российский, длинный и худой,
как путь его среди окопной глины,
как капля крови на земле сырой.

Лежал Иван. Был крест из бересклета,
поставленный потом в краю родном,
в который бил осатанело гром,
не находя Иванова портрета.

Стояла наша хата ветхо-ветхо,
одежкой зеленой обрастала,
обмотками с нее свисали ветки,
и сквозь нее эпоха прорастала.

1962

МУЗЫКА МОРЯ

Море...

Пружинят гребни,
без клавиш, рождая звуки,
а с ними играет в регби
ветер — игрок безрукий.

Я слышу в минорных гаммах
тоску синевы пустынной,
как будто рыдает Гамлет
над прахом судьбы постылой

Кого ты жалеешь, музыка?
О ком твои волны плачут?
Ударь-ка мне в губы, музыка,
соленой водой горячей.

Но нет, я не стану неволить
душу твою глубинную,
сердце твое, о море,
музыку эту синюю.

Стихия! Закон простой —
ветер, а волны немые.
Не подчинить простор —
свои у него напезы.

1961

БЕЛЫЕ НОЧИ

Красота зари на Крайнем Севере
не сравнима ни с какими зорями.
На глазах ее туман сиреневый,
и ресницы утопают в море.

Белый-белый набежит накат
на песок, на скалы в тихом стоне.
И уходит за море закат,
чтоб зажечь опять над морем зори.

1962

***

Голубые глаза твои
утонули в просторах морей,
а потом на волне отцвели
и теперь стали песней моей.

Мне не хочется синих снов —
я оставил их там, в морях.
Мне не хочется этих слов —
онемела душа моя.

Я хочу, чтоб всегда мы шли
по просторам дальних широт,
я хочу, чтоб глаза твои
голубыми ветрами жгло.

1962

* * *

Километры

темных глубин,
а над ними —
пустыня синяя.

Океан

смельчаков любил,
флотоводцев твоих,
Россия!

Он манил их к себе,
мужей,

капитанов,

с глазами впалыми,
что, уйдя от земных рубежей,
захлебнулись

солеными шквалами.

Они брали с собой

в моря

мужиков,

моих курских прадедов.

Снилась им голубая земля,
снились им

российские праздники.

Паруса их несли

и течения,

сила странствий,

открытий сила.

Било ливнями их

и метелями,

и немилостью царской

было.

Но они корветы вели,

побеждая

тоску по любимым...

Их снега замели вдали.

Их болезни скрыли

в глубинах.

Маяки нас в простор манят,
гребни волн

на них с силой рушатся.

И мигают

в далеких морях

имена

мореходов-русичей.

Гонит ветер

гордые волны,

и гудит

штормовая музыка,

в ней мы слышим,

как символ волн,

их легенды

в суровом мужестве.

1962

СОДЕРЖАНИЕ

«Мы не запомнили отцов»	6
«На полянах, в перелесках...»	7
«Кого ты ищешь...»	8
«Соверутся вдовушки...»	9
«Огнистая, яро...»	10
«Косари, косари, луг и травы далече...»	11
«Он был один, лежал среди долины...»	12
Музыка моря	13
Белые ночи	14
«Голубые глаза твои...»	15
«Километры темных глубин...»	16
Мертвые якоря	18
Сергей Есенин	20
Там нет берез	21
Дом	22
«А оно такое же, с тоскою...»	23
Старый корабль	24
«Уходит штурман...»	26
Конец адмирала Прайса	27
Прощание славянки	30
Золотые распадки	31
«Да, грустно бывает, товарищ...»	32
Причет Пушкина	33
«Уходит катер, и пора...»	35
«Своими распадками-струнами...»	36
«Забытые причалы, забытые причалы...»	37
Чудо жизни	38
Северный привал	39
«Я всех к природе ревновал...»	40
Последняя тропа	41
Ощущение тундры	43
Белые сады	45
«Я снова иду к тебе, тундра...»	46
От кочевья до кочевья	47
Маринке в день девятилетия	48
«Моря цветут не по сезонам, нет...»	49
Барьер полета	50
Соловейня	51
Барьер времени	53
Осенняя сказка	55
«Далеки те холмы и поля...»	56
Барьер отчужденности	57
«Летит мой пух с родимых тополей...»	59

Последняя дума Кондратия Рылеева	60
«Войну я не помню...»	63
Заполярный этюд	64
Песенка чукотской девочки	65
Новый год в Уэлене	66
Уэленская акварель	67
«Покинув родные места...»	68
У этих каменных берез	69
Шкипер Гек	71
Точило	73
«Горели хаты и поля...»	74
Картинка	75
«Сосед Василь — бывалый плотник...»	76
Старпому нужен боцман	78
«Пускай уедем в край любой...»	82
Николай Рубцов	83
«Наша встреча, как сумрак лесной...»	86
«Он не старый, может, чуть седой...»	87
«Там, где речушка Сейм...»	88
«Живоронки в бескрайних полях...»	90
«Люблю и славлю эту землю...»	92